

Два мастера — **Михаилы Михайловичи ЮДОВИЧИ**, отец и сын, явление не рядовое. Просто очень редкое.

В шахматном мире редко случается, чтобы мастерского звания достигали отец и сын или же братья. В чем тут дело, науке, вероятно, не известно. Во всяком случае в шахматной литературе она, эта самая генетика, ничего не объясняла. Любопытно, что в прошлые годы, когда шахматных и шашечных мастеров было умеренное количество, оба звания имел только один Рашид Нежметдинов. Шахматистом он был от Бога. Он преклонялся перед красотой в шахматной партии и часто творил ее. Что говорить, если у самого Таля Нежметдинов трижды выигрывал в комбинационном стиле. И шашкисты очень высоко оценивали его талант. Единственный в мире мастер по шахматам и шашкам — гласит энциклопедический словарь «Шахматы». Другой рекорд — сестры Полгар. Если уж захочется когда-нибудь ученому разгадать тайну шахматного гена, он может оттолкнуться от таких рекордов.

М.М. Юдович (ст.) (1911—1987), как принято писать в шахматной литературе, успешно выступал в различных областях шахмат. Международный мастер, гроссмейстер игры по переписке, автор множества книг и статей по самым различным шахматным вопросам, многоопытный редактор, активный судья, международный арбитр, общественный деятель (именно — деятель), умелый организатор и к тому же заслуженный тренер. Может быть, последнее и сыграло свою роль в становлении Юдовича-младшего мастером (1932—1992). Хотя он был настоящим мастером, серьезным, с пониманием законов шахматной борьбы. Выиграл два квалифи-

кационных матча у мастеров А. Хасина и И. Лившина, мастеров известных. От отца младший в жизни отличался. Он был сдержан, обычно немногословен и серьезен. Умело работал тренером. Одним словом, солидный товарищ. А старший обладал неиссякаемым запасом энергии. Казалось, что устать он просто не может.

На работе Михаил Михайлович был требователен к подчиненным. Он сорок два года проработал заместителем главного редактора журнала «Шахматы в СССР!» Трудился без надрыва, много и обычно с шутками и прибаутками, передавая частицу своей неизменной бодрости сотрудникам и авторам. Шутки часто бывали конкретными, но не злыми. К примеру редакционную машинистку Марию Самсоновну Михаил Михайлович однажды назвал бабушкой первой русской шахматной опечатки. Опечатки у нее, правда, случались. В шахматы она не играла, и могла запросто напечатать не ферзевый гамбит, а финансовый гамбит. Или вместо фамилии старинного шахматиста Левенталь напечатать знакомую — Лилиенталь. Но Мария Самсоновна не обижалась и шутила сама.

Михаил Михайлович допускал шутки подчиненных в свой адрес. (Противный, между прочим, оборот речи). Скажем, ответственный секретарь редакции Яша Нейштадт даже сочинил слова на мотив известной песенки. Там обыгрывалась ситуация, когда Мих. Мих., как его называли, управившись к обеду со всеми срочными делами, говорит: «Пошел в Комитет». Вроде бы по делу в Спорткомитет, а на самом деле в Радиокомитет. Ведь ко всем шахматным делам он был еще редактором детской радиопередачи и имел отношение к детской литературе и стишатам.

Возникает вопрос: почему при явной одаренности, при огромной энергии, трудолюбии и бодрости Мих. Мих. не стал гроссмейстером? Не переписочным, а натуральным? Ведь он принадлежал к первой молодой волне советской шахматной школы — волне Ботвинника, Рюмина, Рагозина и других. Мне представляется, что ответ прост, как в одном анекдоте: почему верблюд не ест вату? Ответ: не хочет. Избранный путь Михаила Михайловича устраивал. Он много трудился и видел результаты своего труда. И не нуждался в благосклонности фортуны, без чего в Игре не обойтись. Сам ковал свои монеты. Между прочим, не был склонен к роскоши. Мих. Мих. был крупной шахматной фигурой, но не был шахматным фанатиком.